

„Здравствуйте, тятенька и маменька! и вы, своячки, здравствуйте!“ (у него и языкъ появился!). — „Почему хвастается твоя жена, что ты взятки взял?“ — „Да, взял! вотъ у меня ремни изъ вашихъ спинъ и пряжки! Видѣли: на головѣ требушинная шапка? — это изъ вашей быка; я вамъ пособлялъ!“ — „Не ложпо ли вы показываете? Вы бы прѣхали на конѣ, тогда бы мы повѣрили!“ — „Да вотъ черезъ минуту на конѣ прѣйду!“ — Пошолъ въ заповѣдныя луга, свистнулъ по-молодецки, гаркнулъ по-богатырски; конь ево богатырской бѣжитъ — земля дрожитъ. — „Съѣздимъ! только одна проформа!“ Въ лѣво ушко залѣзъ, въ правое вылѣзъ — и здрѣлъ бы глядѣлъ съ очей не спущалъ экова молодца! Накладываетъ на него уздечку, 12 подпругъ шелковыхъ: шолкъ не рвѣца, булатъ не трѣца, серебро не ржавѣтъ. Садился на коня, билъ ево по бедрамъ; конь ево разсержацца, по сырой землѣ разстилацца; три скака скакнулъ — у царскаго дворца сталъ.

21. Подѣжжати къ царскому дворцу, скричѣлъ своихъ своячковъ: „Ну, своячки, какъ желаете — такъ *братовацца* или по-мужицки пѣшкомъ?“ — Выходили вся свита и дивились свояки, што вѣрно онъ. — „Што мы будемъ съ имъ дѣлать?“ — Онъ слѣзъ съ коня. — „Ну-ко, господа, васъ двое, я одинъ; давай, беритесь, борите меня!“ — Они взяли ево двое; онъ надъ ими подсмѣхался, все стоялъ. — „Што, братцы, разѣ такъ борюща богатыри?“ — И онъ ихъ взялъ въ охапку и рѣзнулъ ихъ; онѣ не меньше 12-и часовъ мѣртвыми лежали; откачивали ихъ. — „Свой чинъ, говоритъ, пожалѣлъ, а то бы кишки изъ васъ вылетѣли!“

Царь приказалъ шшитати ево за старшего зятя и слушаться ево.

3. Царь-Дѣвица.

1. Старикъ пошолъ *стрѣльница*. Ему въ етотъ день ничево не удалось. Онъ домой пошолъ, — птичка сидитъ несѣдобная. — „А чѣмъ мнѣ даромъ домой итти, дай я еѣ застрѣлю!“ — Приноситъ домой; старуха ругать: „нашто ты птицу такую застрѣлилъ, несѣдобную?“ — Старикъ птичку взялъ, на базаръ понѣсъ продавать. Купецъ видитъ, — *подгъркалъ* къ себѣ ево; говоритъ: „продай ету мнѣ

птичку!“ — Потомъ разсмотрѣлъ купецъ: подъ правымъ крыломъ написано у етой птички: кто головку съѣстъ, такъ будетъ царёмъ, а кто сердце вынетъ изъ ней и съѣсъ, тотъ будетъ княземъ. — Купецъ ему сначала даетъ сто рублей за ету птичку. Старикъ думать, што надъ имъ смѣюща. — „Ну што жо, купецъ, да ты дѣломъ давай! по крайней мѣрѣ не смѣйся надо мною!“ — Тотъ ему двѣсти рублей. — „Да ты што надо мной смѣешься? ты дѣломъ давай!“ — Купецъ и думать: „што ужъ ево обижать! получи, — говорить: — старикъ, триста рублей!“ (А птичка всево съ кулакъ). — „Ну, давай деньги!“ — Получилъ двѣсти рублей; у купца ста рублей не хватаетъ. — „Погоди, я въ другу лавку схожу, займу“. — Купецъ ушолъ, а старикъ домой убѣжалъ, — чтобы не отобралъ онъ двѣсти рублей. Купецъ — какъ знать, онъ гдѣ живётъ — заперъ лавку, понёсъ остальные деньги старику. Купецъ идетъ; старикъ испужался: — „Куды, старуха, спрятаца?“ — „Спрячъся въ *юлбецъ*“ (подъ полъ, значить). — Старикъ сидитъ тамъ, а купецъ приходитъ, Богу помолился, поздоровался: „Гдѣ, старуха, у тебя старичёкъ?“ — „Конешно, у нево одно ремесло, пошолъ *стрѣляцца*“. — „Онъ не дополучилъ отъ меня сто рублей. Какъ теперь?“ — „Передай мнѣ; я передамъ ему“. — „Да ладно, не оманѣ, старуха!“ — Передалъ старухѣ, ушолъ домой. Старуха говорить: „Ну, старой пѣсъ, выльзай!...“ И сдѣлались онѣ рады этими деньгами.

2. А у купца жена худыми дѣлами занималась (б.....а). Купецъ приносить по вѣчеру эту птичку своей женѣ и говорить, что „приберѣ еѣ на мѣсто; когда я ее прикажу тебѣ зажарить, тогда ты мнѣ ее зажарь!“ — Поутру чаю напился купецъ, ушолъ въ лавку торговать. Купецъ уходитъ, *гулеванъ* къ ей приходитъ. Она для гулевана самоварчикъ поставила и говорить: „у меня есь такая птичка, — не угодно ли тебѣ ее зажарить?“ — „Принеси, я погляжу ету птичку! какая ета птичка?“ — Гулеванъ разсмотрѣлъ подъ правымъ крыломъ надпись... Она живо повару передаётъ: „поскорѣе зажарь ету птичку!“ Онъ живо *очагъ* затопляетъ и птичку изготавляетъ — зажарилъ ее въ маслѣ очень хорошо. Сталъ поваръ на тарелку класъ... А у купца было два сына. *Большакъ* и говорить: „Поваръ, — говорить: — дай мнѣ эту птичку, я люблю головки *исе*!“ А меньшой

говорить: „когда ему головку далъ, дай мнѣ серцо!“... Дѣтямъ и достаѣцца. Купчиха притащыла ему ету самую птичку. Гулеванъ смотрить: сердца и головки нѣтъ. И говоритъ: „штó я люблю, а тово нѣту!“ Посылаетъ купчиху повара спросить, хто это могъ *снись* ету штуку — головку и серцо?“ Купчиха спрашиваетъ повара. — „Большой сынъ головку съѣлъ, а меньшóй серцо“. — Купчиха гулевану обратилась и говоритъ: „это мои дѣти съѣли“.

3. Гулеванъ на то сказалъ: „если ты зарѣжешь своихъ дѣтей, зажаришь, то я до той степени стану тебя *любить*, што мѣры нѣтъ!“ — Купчиха приходитъ *къ* повару и говоритъ: „не пожалѣй моихъ дѣтей — зарѣжь и зажарь ихъ!“ — Поваръ началъ точить ножъ, а большакъ и говоритъ: „это къ чему ты, поваръ, ножъ тóчишь?“ — „Мать приказала васъ заколотъ и изжарить“. — „Чѣмъ насъ колотъ (за то ты будешь отвѣчать), — мы уйдѣмъ и домой не придѣмъ!“ (Они были, стало быть, большіе ужъ).

4. Они собрались очень скоро, оба отправились. Ушли очень далѣко, а хлѣба съ собой мало взяли, — обезсилѣли. Приходятъ къ такой горѣ. Большакъ и говоритъ: „Братъ, залѣземъ на эту гору, — не увидимъ ли гдѣ селенія? мы съ тобой *оголожа́ли*, *исъ* нѣчево!“ — Меньшóй остался подъ горой, а большакъ залѣзъ на гору. И видитъ съ горы большакъ такой городъ: много народу вышло на плóшшаты. А въ этѣмъ городѣ, значитъ, царь померъ, и онѣ царя выбирали. И онѣ то *удѣмали*: поставили свѣчку — передъ которымъ загорить свѣча (сама отъ себя, ко́гда онѣ пойдеть), тотъ и будетъ царь. И сколько бы изъ нихъ не подходило, — не передъ кѣмъ не горить. Изъ ихъ одинъ увидалъ такова чело́вѣка на горѣ, — и здумали за имъ *ѣхать*. Пріѣзжаютъ на гору. Мальчикъ стоить, поздоровался съ мужичкомъ. Мужичокъ говоритъ: „поѣдемъ со мной!“ — „Я голодець!“ — *Засова́лся* въ карманъ, нашолъ крендель, подалъ мальчику, посадилъ ево и увезъ. Подвозитъ ево; подходитъ онѣ къ етой свѣчѣ, — свѣча передъ имъ загорѣла. (Птичка-та доказывать). Онѣ скричѣли всѣ: „ура! быть тебѣ царемъ надъ нами!“ — „Господа! ко́гда вы меня поставили царемъ, у меня братъ есь, подъ горой стоить; съѣздите за имъ! онѣ го́лоде́нъ“. — Разыскали и ево; привезли. Большакъ сказалъ: „Вотъ, — говоритъ: —

братъ, я теперь наступилъ царёмъ, а тебѣ быть передо мной княземъ!“

5. И вотъ онѣ пожили едакъ года съ два, — и сдѣлалось брату ето ешно недовольно, што княземъ быть. — „Братъ, — говорить: — пусти ешо меня по бѣлому свѣту погулять!“ — „Неужели ты этимъ недоволенъ? голоду разѣ не видалъ?“ — Большакъ не могъ его переспорить; приказалъ накласть ему сухарей въ котомку — приготовить въ отправку. *Покѹль* приготовленіе было, онѣ все шолъ; потомъ припасы вышли, онѣ обезсилѣлъ, сялъ подъ *древо*. А на этомъ древѣ ягоды хорошія. — „Да-ко я съ голоду закушу хотъ ягодъ! мнѣ не лучше ли будетъ?“ — *Искусѣль* нижню ягоду, — вдругъ — онѣ поглядѣлъ на себя, — посѣдѣлъ, старикъ сталъ. Съѣлъ онѣ вторюю, — оказались у ево горба и рога у лбу: подобіе на дьявола похожъ. Свалился, лежитъ подъ етимъ дрѣвомъ. И вдругъ прилетаютъ двѣ птички, садяцца на ето древо. Одна птичка и говорить: „вотъ вѣдь молодецъ, — говорить: — свалился! если бы онѣ зналъ достать верхнюю ягоду, — онѣ бы такой молодецъ сталъ, лучше старово!“ — А другая и говорить: „ето ему ешо недовольно; если бы онѣ зналъ, подошолъ къ етому дубу; дубъ етотъ сворачивацца, — говорить: — а подъ дубомъ лежитъ чугунная плита, а подъ плитой коверъ-самолѣтъ и золотая кисъ; кисью етой онѣ можотъ *орудовать* ужъ все!“ — Досталъ онѣ верхнюю ягоду, съѣлъ — и сталъ молодецъ лучше старова; зрѣлъ бы, глядѣлъ, съ очей не спущѣлъ. — А птички улетѣли съ древа.

Потомъ онѣ пошолъ, началъ сворачивать дубъ. Своротилъ дубъ, отворотилъ чугунную плиту, — и дѣйствительно досталъ коверъ-самолѣтъ и золотую кисъ. Разослалъ коверъ-самолѣтъ и сказалъ: „Лети, коверъ-самолѣтъ, въ то государство, гдѣ царь-дѣвица живѣтъ!“ (царствомъ править она сама, дѣвица). — Прилетаетъ въ ето государство. — „Коверъ-самолѣтъ, остановись!“ — Собралъ ево подъ пазуху и идѣтъ городомъ. Доходитъ до пятистѣннаго домику, заходитъ въ етотъ домъ. Живѣтъ въ етомъ домѣ одна старушка. Старушка всё равно какъ ему мать родная показалась, увидѣла ево — обрадовалась. — „Вижу я, што ты съ голоду; остановись у меня и пообѣдай, и ночку переночуй! пушай у тебя ноги отдохнутъ!“ — Ночь приходитъ. Ужи-

номъ она ево накормила. Онъ и *разослѣлся* на лавочку: одну половину ковра-самолѣта послалъ подъ себя, а другую развѣсилъ.

6. Огни взяли люди (въ потѣмкахъ), — прибыла къ ей, къ старушкѣ, царь-дѣвица. — „Ахъ, бабушка, гостѣтъ у тебя хорошей! поставь-ко мнѣ свѣчу, я буду списывать коверъ-самолѣтъ!“ (сресовывать). — Срисовала етотъ коверъ-самолѣтъ и говоритъ: „ты, баушка, на суточки ешо ево уговори! я тебѣ втрое за ето заплачу“. — Переночевалъ, ночку. Старуха утромъ приготовила ему завтракъ хорошей и говоритъ ему: „ты, мѣлой другъ, поживи у меня! пушай у тебя отдохнуть ноги!“ — Я подождать — поживу! у меня платить тебѣ нѣчѣмъ, — сказалъ молодецъ: — баушка!“ — „Ну, я не нуждаюсь твоимъ деньгамъ, только ты поживи со мной — мнѣ веселѣе!“ — До вечера доживаетъ. Старуха и говоритъ: „Батюшка, -- говоритъ: — на которой лежалъ (спалъ) половинѣ [ковра-самолета], ту развѣсь, а которая на стѣнѣ была (срисована), — на ту ляжь!“ — Утромъ старуха опять ему завтракъ изготовила, какъ *требно* быть, накормила, -- и онъ день опять ходитъ. Вечеромъ накормила и говоритъ: „ты вотъ что, батюшка! тебѣ на лавкѣ тѣсно, — ты на полъ розостелѣсь, — по крайней мѣрѣ поворотнись и всѣ!“ — Какъ онъ разослѣлся, уснулъ, — царь-дѣвица прибыла къ ему опять. — „Ахъ, — говоритъ: — я край списала, — говоритъ: — а серѣдку не видала“. — Она начала потихоньку ево сдвигать и сдвигать и сдвинула ево съ ковра-самолета, молодца етова. Царь-дѣвица взяла завернула тогда етотъ коверъ-самолѣтъ, вышла на крыльцо, стала на нево и говоритъ: „коверъ-самолѣтъ, лети прямо въ мои полѣты!“ (въ мой домъ).

7. Поутру молодецъ проснулся, хватился: подъ имъ ковра-самолета нѣту! И саялъ онъ на лавку, повѣсилъ голову. Старуха идѣтъ съ улицы, увидала, что онъ кручинной. — „Што ты, батюшка, не веселой?“ — „Въ чужомъ мѣстѣ я обокраденъ!.. Ну, баушка, мнѣ теперь разсчитаца нѣчѣмъ! прошай!“ — „Ну, ступай, дѣтятко, куды знаешь теперь!“ (не нуженъ и старухѣ сталъ).

8. „Што дѣлать? Когда она меня етакъ *обызѣянила*, мнѣ надо воротица къ етому древу!“ (гдѣ ягоды онъ вѣлъ). — Пришолъ къ древу, набралъ этихъ трѣхъ сортовъ

ягодъ (одна старая ягода, другая съ горбами, а третья — молодцомъ быть). Явился онъ въ этотъ городъ, гдѣ царь-дѣвица. У царь-дѣвицы есь ключъ; служанка пошла за водой въ этотъ ключъ. Молодѣцъ усмотрѣлъ ее — увидалъ, што она идѣтъ, — побѣжалъ напредъ, спустилъ хорошую ягоду сначала. Поддѣваетъ дѣвица, — оказалась въ ведрѣ ягода. Служанка ету ягоду съѣла, ей пріятно сдѣлалось; приходитъ, — царь-дѣвица её не узнала, што она *болыно* хороша сдѣлалась, и спрашиваетъ её: „умница, ты, — говорить: — чья?“ — „Што вы, — говорить: — царь-дѣвица? я, — говорить: — ваша служанка!“ — „А отчево ты сдѣлалась хорошей?“ — „А вотъ, — говорить: — царь-дѣвица, я пошла на ключъ, попала мнѣ такая ягода, — я съѣла её и сдѣлалась потомъ хороша“. — Царь-дѣвица посылаетъ её во второй разъ: „ступай-ко! не поддѣнешъ ли мнѣ?“ — Служанка идѣтъ; молодецъ увидалъ, што она идетъ, — побѣжалъ вперѣдъ, спустилъ двѣ ягоды вразъ. Поддѣваетъ служанка не одну, а двѣ ягоды. — „Чѣ желала, такъ то и получила, — говорить: — видно!“ — Приноситъ, передаётъ царь-дѣвицѣ: „вотъ, — говорить: — я тебѣ поддѣла двѣ ягоды!“ — Царь-дѣвица приказала ей самоваръ поставить; „съ чаемъ я, — говорить: — буду пить, такъ *тожнѣ* буду и *исъ*“. — Передъ чаемъ съѣла царь-дѣвица одну ягоду и смотрица въ зеркало: „што, — говорить: — посѣдѣла, постарѣла!“ — Забранилась на служанку: „што ты, подлая, со мной сдѣлала?! я теперь старуха стала! меня не примутъ въ Сенѣтъ!“ — Служанка говорить: „съѣшь другую, — не лучше ли будетъ тебѣ?“ — Съѣла она другую, — полѣзли изъ её рогъ и горба. Потребовала она *дохтурѣвъ*, — дохтуръ пичево не могутъ съ ей сдѣлать. Наконецъ, она обѣшпанье дала: „кто бы меня вылѣчилъ, за тово я и *взамужъ* пойду! дайте знать по всему царству! хоть бы пришлой какой-небудь вылѣчилъ“.

9. Молодецъ узналъ ето дѣло, съѣлъ старова положенія ягоды и сдѣлался старикомъ. Въ домъ къ ей приходитъ и говорить: „я тебя вылѣчу. Што ты мнѣ — какъ заплатишь или *обѣтъ* у тебя какой?“ — „Дѣдушко, если ты меня вылѣчишь, я за тебя замужъ пойду!“ — „Подпишиесь подъ это дѣло!“ — Та подписалась. Онъ подаётъ ей ягоду. — „Да ты што мнѣ подаёшь? ешо хуже буду?“ —

„Бшь, — говоритъ: — хорошая будешь!“ Она съѣла и сдѣлалась лучше старова, красивая сдѣлалась: здрѣлъ бы глядѣлъ и съ очей не спушналъ. — „Подѣмъ въ *Сенотъ*: законъ дозволить ли съ тобой вѣнчацца?“ (взадъ *пяткй* ужь!). — Въ *Сенотъ* приходитъ, она и говоритъ: „Господа судьи! Вотъ старикъ меня вылѣчилъ; я ему подписалась, штобъ съ имъ замужъ итти; законъ дозволяетъ ли, штобъ съ имъ вѣнчацца?“ — Господа епералы и говорятъ: „если, государыня, ты повѣнчапся, мы тебя не поставимъ въ царицы, потому что мужъ у тебя будетъ старой, семь-десять лѣтъ! Ты ево расчитай деньгами лучше!“ — А старикъ деньги не берѣтъ: „ты обвѣнчалась за меня замужъ, мнѣ деньги не надѣ!“ — „Ковда деньги не берѣшь, мы тебя отсюдова не погоняемъ; а ты, царица, *тупай* домой!“

10. Ковда она пошла домой, онъ вынимаетъ изъ кармана золотую кисъ и говоритъ: „ковда была ты дѣвица, исправься ты теперъ кобылица! А вы, епералы, ковда были молодцы, теперъ исправьтесь всѣ жеребцы!“ — Махнулъ своей кисью, и онѣ всѣ исправились жеребцами. Садница на ету кобылу, а жеребцы за имъ побѣжали. Прѣзжаетъ къ брату въ царство свое. Сталъ онъ на *хватеру*, не къ брату (съ табунѣмъ-то) *наперво*. Сказалъ: „погоди, господинъ хозяинъ, я схожу къ вашему царю: не возьмѣтъ ли онъ у меня лошадей?“ — Идѣтъ къ брату, съѣлъ хорошую ягоду и сдѣлался какъ быть молодцомъ, — штобы братъ ево могъ признать, значить. Тогда братъ увидѣлъ ево, обрадовался, што братъ пришолъ къ ему обратно домой. Братъ своихъ служащихъ потребовалъ — поставить для него живо самоваръ; стали чай пить.

11. Старшой братъ и говоритъ: „Братъ, былъ ты по всѣмъ городамъ; нѣтъ ли хорошей невѣсты?—я собираюсь женицца“. — „Охъ, братъ, хорошу я тебѣ невѣсту привѣзъ, — говоритъ: — да она у меня на *фатеръ*“. — „Да што ты, чудакъ, прямо не вѣлъ?“ — „Есь, — говоритъ: — братъ, у меня тамъ ешо жеребцы, — не хочешь ли ты купить ихъ у меня?“ — „Веди ихъ сюды! Што ты, чудакъ, тамъ на *фатеру* сталъ!? Веди и невѣсту: чай пить станемъ вмѣстѣ съ ей!“ (ешо какъ поглѣнецца невѣста-та). — Братъ пошолъ, отвязалъ кобылицу и жеребцовъ, приводитъ ихъ къ порѣтному крыльцу, становитъ всѣхъ рядомъ. — „Иди, братъ,

какъ поглянеца ли невѣста? Потомъ я въ комнаты могу завести!“ — Съ братомъ вышли на дворъ. — „А гдѣ невѣста?“ — „Вотъ, братъ, съ краю-то стоитъ кобылица — вотъ тебѣ и невѣста!“ — „Да што ты, братъ, смѣшша надо мной? развѣ подобаеъ мнѣ на кобылицѣ жепицца?! если бы не братъ былъ, такъ я бы тебѣ и голову сказнѣлъ за это!“ — „Неужели ты не вѣришь, што ето тебѣ невѣста? Если хочешъ, то я тебѣ сейчасъ на практикѣ покажу, што она будетъ тебѣ невѣста.“ — Онъ вынимаетъ изъ карману кисъ, махнулъ кисью и говоритъ: „была ты теперь кобылица, — исправся по-старому дѣвица!“ Махнулъ кисью: „когда были вы жеребцы, — исправьтесь по-старому молодцы, хто какъ былъ!“ — Всѣ исправились молодцами. Царь говоритъ: „идите чай пить съ нами теперь!“ (*Согласенъ* уже замужъ братъ ея). — Чаю попили, согласился онъ ея взять замужъ, повѣнчался съ ей, и пошла у ихъ пирѣвка.

12. Пожилъ онъ (князь етотъ) много ли мало ли время, сталъ у брата просицца къ отцу. Къ отцу онъ прѣѣзжаетъ; отецъ увидалъ своева сына, обрадовался. Отецъ спрашивать: „гдѣ вы дѣти, проживаетесь?“ — „Собери сегодни *сродственниковъ*, знакомыхъ, — мы съ тобой попируемъ, тогда я тебѣ скажу, при людей“ [такъ!] — Нашли люди. Начали водкой обносить; пошла у ихъ пирѣвка. Сынъ отцу и говоритъ: „Тятинька, дозволю мнѣ шуточку *сшутѣть*!.. А вотъ, тятинька, — говоритъ: — братъ мой живѣтъ царѣмъ въ такомъ-то городѣ, а я передъ имъ князѣмъ!..“ Вынимаетъ свою кисъ: „вотъ, — говоритъ (мать свою): — когда была ты *бабѣйцей*, исправся теперь кобылицей!“ — Она кобылой и переставилась у нево, мать ево. Онъ махнулъ кисью — *гулевѣна* жеребцомъ измѣдилъ. — „Теперь *тупайте*, какъ знаите гуляйте!“ — А отца увѣзъ, — все запродакъ, — увѣзъ въ свое государство.

4. [Иванъ купеческій сынъ].

1. Жилъ былъ Рязанцовъ купецъ. У ево было три сына. И выстроилъ *имя* домѣ каменны — три дома. Остался со старшимъ сыномъ въ домѣ [самъ] отецъ. Отецъ етотъ померъ. У ево сынъ былъ Василей, у старшева сына, — одинъ сынъ себѣ, холостой. Стали братья собирацца на ярмарку. —